

Раздел 1 ЛИНГВОЮРИСТИКА: ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

Ю.И. Алферова

ПРОФЕССИОНАЛЬНО МАРКИРОВАННЫЕ КОМПОНЕНТЫ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ БУДУЩЕГО ЮРИСТА И ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НЕЮРИСТА

Изучение структур языкового сознания людей определенной профессиональной группы наиболее эффективно может быть осуществлено на примере исследования концептов, представляющих основные категории в сфере их профессиональной деятельности. Специфика языкового сознания будущих юристов такова, что его центральной частью *должно* быть сознание правовое.

Правосознание - это «представления, мнения, идеи и т.д., выражающие потребности в опосредовании поведения людей государственно-правовой волей» [Кожевников, 2001, с.12]. Как утверждает В.В. Кожевников, ни одно явление не оказывает влияния на право, «если предварительно не отражается в правосознании; правосознание - это своеобразный фильтр, через который пропускаются факторы, влияющие на право» [Там же]. Ученый считает возможным трактовать правосознание и как «совокупность чувств, настроений, представлений, взглядов и т.п., в которых выражено отношение к действующему праву, ко вновь создаваемым юридическим нормам» [Там же, с.12]. В.В. Кожевников указывает на то, что все элементы взаимосвязаны и образуют целостное единство, пронизанное общей идеей. В этой системе главными компонентами являются идеи и нормы, в которых выражается специфика правосознания. Сущность этой специфики заключается в том, что правосознание объективно требует установления общеобязательных правил поведения, юридических прав и обязанностей для всех участников общественных отношений. В структуре правосознания В.В. Кожевников выделяет «несколько групп оценочных отношений: во-первых, отношения к праву, его принципам, институтам и нормам; во-вторых, к правомерному и противоправному поведению окружающих; в-третьих, к правоохранительным органам и их деятельности; в-четвертых, к собственному правовому поведению» [Там же, с.18].

Общественное мнение о праве - это особое состояние *общественного* сознания. Оно носит массовый, относительно стабильный характер, никогда не ограничивается какой-то одной «предметной» формой сознания, а включает элементы нравственного, политического, правового и иного осознания действительности. В структуре общественного мнения о праве часто доминируют нравственная и политическая оценка закона, акта правосудия и т.п. [Бонк, 1986, с.121].

Выявление элементов правосознания в структуре языковой личности неюриста и профессионально маркированных компонентов в языковом сознании будущего юриста нам представляется возможным на основании реконструирования концептов, представляющих специфические правовые категории и понятия: права и обязанности, закон и законность, суд, правосудие, преступление, наказание и др.

В данной статье представлены результаты моделирования концептов ПРЕСТУПНИК и ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ на основе проведенных ассоциативных экспериментов.

Метод ассоциативного эксперимента является весьма эффективным. При проведении ассоциативного эксперимента регистрировался тип реакции, частота однотипных ассоциаций. Была предпринята попытка смоделировать ядро ассоциативных полей исследуемых концептов. Результаты ассоциативного эксперимента отражают универсальные когнитивные структуры, стоящие за языковыми значениями, и индивидуальные особенности испытуемых, содержание их *личностных смыслов*, т.е. позволяют получать знание о специфике языкового сознания будущих юристов.

Разграничение профессионального (юридического) языкового сознания и обыденного языкового сознания проводилось на основе распределения ассоциативных реакций, данных будущими юристами (курсантами и слушателями Омской академии МВД), и ассоциаций, данных студентами неюридических факультетов гражданских вузов. Под профессиональным языковым сознанием мы понимаем *психолингвистическую модель, реконструирующую систему основных образов сознания, формируемых и овнешняемых с помощью профессионально ориентированных языковых средств* [Алферова, 2005].

Цель экспериментов заключается в выявлении когнитивных структур, связанных с профессионально маркированными языковыми знаками, их места и роли в языковом сознании будущих юристов-профессионалов и обыденном языковом сознании.

Нами была реконструирована модель концепта, репрезентированного лексемой ПРЕСТУПНИК; были выявлены актуальные смыслы данного концепта для языкового сознания будущих юристов и неюристов.

Ассоциативное поле ПРЕСТУПНИК в языковом сознании будущих юристов представлено следующими основными компонентами: *специализация* преступника, процесс и атрибутика деятельности правоохранительных органов, содержание *нормативно-правовых актов*.

Ядро ассоциативного поля ПРЕСТУПНИК в профессиональном языковом сознании (32,2%) составляют лексемы, конкретизирующие правонарушителя. Для обыденного языкового сознания процент подобных реакций составляет ближайшую периферию ассоциативного поля ПРЕСТУПНИК (21,5%): *убийца, вор, уголовник, бандит, рецидивист, разбойник, мошенник, хулиган, насильник, маньяк, террорист,*

злоумышленник, фашист, хакер, головорез, Джек-Потрошитель, Чикотилло, Каин, Березовский.

Также к зоне ближайшей периферии (19,1%) в обыденном языковом сознании относятся ассоциации, отражающие процесс и атрибутику розыска, расследования и наказания: *тюрьма 30, наказание 8, камера 3, наказать 2, решетка 2, арест 2, приговор, срок, оборона, амнистия, раскаяние, покаяние, следствие, поймали, осудить, арестовать, розыск, обвинение, клетки, зона, заключение, «Бутырка».*

Ядро (27,3%) ассоциативного поля ПРЕСТУПНИК в обыденном языковом сознании составляют ассоциации, отражающие характеристики преступника: *супермен, моральный урод, лысый, гопник, ботморозок, сволочь, хороший человек, нехороший человек, нехороший, дурак, редиска, в черном, негуманный, безбожник, опасный, злодей, злой, злостный, хитрый, враг, безжалостный, хладнокровный, кровавый, наглый, жестокий, ожесточенный, тяжкий, незаконный, аморальный, безнадешный, неуравновешенный, ненормальный, неправильный, нечестный, несправедливый, страшный, скрытный, коварный, плохой, безнаказанный; наказуемый, незаконный, нечаянный, маскирующийся, меркантильный, малолетний, темный, неадекватный, оступившийся, подневольный, грязный, старый, сбежавший, беглец, неуловимый, вне закона.* Таким образом, ядро концепта в основном представлено эмоционально-оценочным компонентом.

6,1% обыденных языковых ассоциаций отражают фигурантов стороны расследования и то, что нарушил преступник: *суд 6, закон 6, милиция 2, следователь, адвокат, судья, прокурор, право.* Реакции, отражающие возможные атрибуты преступника, характерны лишь для обыденного языкового сознания и составляют 2,1%: *маска, пистолет, наркотики, нож, блатные песни.*

14,9% ассоциаций, характерных для профессионального языкового сознания, составляют лексемы, отражающие статус преступника, его виновность: *виновный 28, обвиняемый 12, подозреваемый 10, осужденный 5, исполнитель 4, соучастник 4, задержанный 2, арестованный 2, заключенный 2, виновный человек, подсудимый, (будущий) осужденный, лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, вина/виновность 6, причастен, лидер, пособник, заподозренный, задержание, содержащийся под стражей, подсудимый, судимый, на свободе.* Процент подобных реакций в ассоциативном поле обыденного языкового сознания составляет 5,8%.

14,4% ассоциаций, характерных для профессионального языкового сознания, отражают содержание нормативно-правовых актов: *правонарушитель 34; нарушитель 26, человек (лицо), совершивший преступление 6, нарушитель закона 5, Лицо, преступившее, нарушившее закон 4, нарушивший (уголовный) закон 3, лицо, совершившее противоправное деяние 2; Лицо, совершившее преступление 2, нарушитель норм, виновный в совершении преступления, совершил преступление, предусмотренное УК; посягнувший на закон, не уважающий (признающий)*

законы. Процент подобных реакций в ассоциативном поле обыденного языкового сознания составляет **3%**.

Была реконструирована модель концепта, репрезентированного лексемой ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ; были выявлены актуальные смыслы данного концепта для языкового сознания будущих юристов и неюристов.

Ядро ассоциативного поля ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ и в обыденном языковом сознании (**28,06%**), и в профессиональном языковом сознании (**41,6%**) представлено лексемами, раскрывающими суть данного понятия: человек под следствием, подследственный, расследуемый, подсудимый, арестант, арестованный, совершивший ошибку, тот, кому не доверяют; тот, кого в чем-то обвиняют; под сомнением, возможный, тот, кого подозревают в совершении преступления, подозрительный, обвиняемый, уличенный, провинившийся, виновник, виновный, виноватый, причастный к преступлению, в совершении преступления, кто совершил, проверяемый на причастность, причастный, преследуемый, объект исследования, (потенциальный) обвиняемый, возможный виновник, вероятно виновник, возможный, почти виновный, возможно виновный, невиновен/невиновный, еще невиновный, еще не преступник, еще не обвиняемый, скоро будет обвиняемым, возможный преступник, лицо, которое возможно совершило противоправное деяние; тот, кто возможно причастен к совершению преступления; возможный преступник, заподозренный, разыскиваемый, уличенный, задержанный, судимый, выявленный, преступник, пока его вина не доказана; потенциал, потенциальный, наверное он, похож, доказательств маловато, возможное лицо; похож на бандита. Следует указать на тот факт, что подчеркивается **потенциальность, возможность** совершения данным лицом противоправного деяния: возможный виновник, наверное он, (потенциальный) обвиняемый, возможный виновник, вероятно виновник, возможный, почти виновный, возможно виновный.

Ближайшая периферия (**18,3%**) ассоциативного поля ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ в обыденном языковом сознании представлена реакциями, отражающими процесс и атрибутику расследования и судопроизводства: следствие 7, расследование 6, арест 6, наказание 3, дело 3, защита 2, СИЗО 2, тюрьма 2, опознание, допрос, поиск, преследование, показания, иск, эксперименты, донос, пойман, оправдать и др

15,1% ассоциаций, характерных для обыденного языкового сознания, составляют лексемы, с помощью которых можно охарактеризовать подозреваемого и его эмоции: бедный 2, странный 2, нечестный 2, плохой, злой, жестокий, опасный, страшный, наглый, настораживающий, непонятный, неосторожный, неаккуратный, неуравновешенный, скрывающийся, исчезнувший, заказной, пойманный, испуганный, дурак, беспокойный, интересный, умный, бедняга, запуганный, избитый, несчастный, **чувак**, ты **попал**, недоверие, паника, страх, ожидание, неопределенность, тревога, отчаяние, неприятность, полутень, ропот, слухи.

11,9% ассоциаций, характерных для обыденного языкового сознания, составляют лексемы, отражающие судебный процесс и его атрибутику: *обвинитель, прокурор, зал заседания суда, Конституция, статья, судья, суд, адвокат, постановление о привлечении, глава 8 УПК, (статья) УПК, уголовный процесс, судебное заседание*. В **9,4%** ассоциаций отражено совершенное злодеяние: *преступление 13, убийство 5, в убийстве, уголовное дело, кража, шантаж, зло*.

Ассоциации, которые характерны только для профессионального языкового сознания, отражают профессиональную терминологию: *Лицо, которое (могло/возможно) совершить/-ло преступление, Лицо, в отношении которого применена мера пресечения, принудительные меры, Лицо, в отношении которого вынесено постановление, Лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, (лицо), в отношении которого вынесено постановление о признании его подозреваемым; человек, в отношении которого возбуждено уголовное дело; лицо, подозреваемое в совершении преступления, субъект преступления, лицо/человек, совершившее преступление; лицо, переступившее закон — 4,9%*.

Языковое сознание будущего юриста характеризуется определенным процентом терминоориентированных языковых единиц. На основе проведенных ассоциативных экспериментов можно утверждать, что процент этот указывает на несформированность профессиональной личности юриста (это касается как личности курсанта 1 курса, так и личности курсанта 4 курса). Тем не менее есть доказательства того, что в сознании будущего юриста-профессионала имеются профессионально маркированные когнитивные структуры. Основанием для этого служит наличие ассоциаций, репрезентированных терминоориентированными языковыми знаками. В ассоциативных полях, реконструированных на основе данных эксперимента, проведенного среди будущих юристов-профессионалов, актуализируются связи концептов с правоприменительной деятельностью, нормативно-правовыми актами, положениями Уголовного кодекса.

Для профессионального юридического языкового сознания оказались неактуальными **эмоционально-оценочные компоненты** исследуемых концептов. В обыденном языковом сознании **эмоционально-оценочные компоненты** концептов иногда составляли вербальное ядро ассоциативных полей концептов. Обыденное языковое сознание характеризует и большой процент **структур, связанных с жаргонным словом**.

Высокий уровень стереотипности ассоциаций, данных курсантами, указывает на наличие стабильных компонентов в профессиональном языковом сознании, обусловленных совместной деятельностью респондентов, содержанием изучаемых ими дисциплин. Принадлежность **множества ассоциаций к ядру** ассоциативного поля в профессиональном языковом сознании свидетельствует о **большей стереотипности данного фрагмента сознания** по сравнению с обыденным языковым сознанием.

Для языкового сознания будущих юристов преимущественным является формирование предметно-понятийного компонента концепта, связанного с профессиональной деятельностью офицера правоприменения (достаточно сравнить составы семантических полей по данным словарей и ассоциативных полей одних и тех же концептов). Ассоциативные поля, представляющие фрагменты языкового сознания будущего юриста, являются живым индикатором **актуальности компонентов концепта, мотивированных их профессиональной деятельностью.**

В языковом сознании неюриста языковые единицы, отражающие категории права, выражены: 1) большим количеством лексем, связанных тематически (*суд, адвокат, прокурор* и т.д.), но не раскрывающих глубинные связи данных категорий; 2) жаргонным словом (чаще цитируемым по известным литературным и кинопроизведениям). Основанием для этого, на наш взгляд, служит правовое образование, получаемое с помощью телевизионных программ, чтение детективов (не всегда качественных).

Следует отметить, что отношение к преступнику как к герою оказалось нехарактерным для большинства респондентов. В целом большинство реакций указывают на законопослушность респондентов (как будущих сотрудников милиции, так и студентов гражданских вузов).

По результатам ассоциативных экспериментов можно выявить в составе обыденного языкового сознания и профессионально маркированные компоненты, репрезентированные так же, как и в сознании будущего юриста: терминоориентированными языковыми знаками. Ярким примером того, что в ядре концепта, представляющего правовое понятие, содержатся элементы правосознания, служит ассоциативное поле ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ.

Литература

Алферова Ю.И. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2005.

Бонк Е.Л. Об одной проблеме социологических исследований общественного мнения о праве // Сов. гос-во и право. — 1986. — № 8.

Кожевников В.В. Общественное мнение и право // Психопедагогика в правоохранительных органах. Омская Академия МВД России, 2001. № 2 (16).